

творение по законам одического жанра, Козлянинов множит «похвалы» Державину:

Гонитель злобы и коварства,
А добрых и невинных щит,
Велик душой, мудр без лукавства {...}
Ирой за праву, друг Фемиды {...}
России сын любимый, верный,
Отечества, царя столп твердый,
Монарха, россов слава, честь...

А. Козлянинов отмечает высокое эмоциональное напряжение оды «Бог»:

И кто с таким из смертных даром,
Чувствительностью полн и жаром,
Умел изобразить Творца?

(т. 27, л. 73)

В акростихе возникает образ «реки времен» («река времен тебя почитит»), который станет сюжетообразующим в последнем стихотворении Державина.¹³

Впоследствии А. С. Козлянинов продолжил занятия литературой. Его стихи публиковались в «Вестнике Европы», а в 1820 г. стихотворения, поэма и два прозаических произведения составили небольшую книгу под названием «Урывки времени». В сборник вошло и стихотворение, посвященное Державину. Козлянинов дополнил его, нарушив акростих, и опубликовал под названием «Гавриле Романовичу Державину (жившему тогда в деревне своей Званке)», указав дату написания — 13 августа 1807 г.

В стихотворном предисловии к книге Козлянинов объяснил, что заставляет его писать стихи, подражая известным поэтам. Он сравнил себя с птичкой малиновкой, которая, услышав пение соловьев, «пришла в восторг и в умиление» и стала перенимать их мелодии. Козлянинов называет тех, кого избрал «в учителя себе» и «в образцы». Это «старшины Парнаса» — «царь певцов» Державин; «Душеньки творец», т. е. И. Ф. Богданович; Хемницер, Сумароков, Княжнин и Озеров, Фонвизин, Херасков и Костров. Упоминает он и молодых поэтов — «Жуковский, Батюшков, Воейков, Пушкин юный» — и просит их прикрыть его «крылышком» от зависти педантов и зоилов.

¹³ См.: Лаппо-Данилевский К. Ю. Последнее стихотворение Г. Р. Державина // Русская литература. 2000. № 2. С. 146—158; Морозова Н. П. О последнем стихотворении Державина // Там же. 2002. № 2. С. 137—169.